

Глава 7. Ты такая кокетка

Чэнь Сян соскользнула вниз со своими слабыми руками и коленями и снова оказалась в объятиях Ляо Цзюня.

Он включил душ, немного ополоснул ее, снова лизнул ее сиськи, затем нашел полотенце, чтобы вытереть ей волосы, а затем нашел большое полотенце и завернул ее в него, прежде чем уйти.

Опасаясь, что ее увидят, Чэнь Сян продолжал сжиматься в его объятиях и в страхе обнимать его за шею, что очень обрадовало Ляо Цзюня, и в ответ он обнял ее с нежной силой.

Он отвел ее прямо в свою комнату, которую Чэнь Сян убирала для него в течение дня, поэтому она, естественно, была знакома с этой комнатой, и как только мужчина уложил ее на кровать, она прикрыла грудь и попыталась встать.

"Куда ты собралась?" Ляо Цзюнь нахмурился. На лбу у него были вертикальные линии, и когда он хмурился, он казался суровым и безжалостным.

Чэнь Сян в страхе убрала ноги, опустила голову и не осмелилась взглянуть на него. Ее глаза снова были красными, и она сказала своим слабым голосом: «Я хочу домой».

«Я отправлю тебя завтра». Ляо Цзюнь лег спать и обнял ее. Цвет его кожи был темным, а рядом с Чэнь Сян, они выглядели как кусок углерода рядом с куском белого нефрита.

Чэнь Сян сгорбила плечи, когда ее щека заболела от мужской щетины, но она не осмеливалась слишком сильно сопротивляться. Она только осторожно отпрянула на небольшое расстояние, но мужчина оттащил ее назад и сильно укусил за губы.

Она заскулила от боли, ее голос был мягок, как у кошки.

«Ты такая кокетка, ты хочешь продолжения?» Большая ладонь Ляо Цзюня ласкала ее тяжелые груди, а его пальцы теребили кончики и двигали ими вперед и назад. Его дыхание стало тяжелым, ее тело напряглось, и она испуганно толкнула его: «Нет...»

«Ладно, ладно, ладно». Когда Ляо Цзюнь увидел, что она снова готова заплакать, он положил руку ей на талию, поднял и положил себе на грудь, дважды провел ладонью по ее ягодицам и оставил ее там: «Спи».

Как Чэнь Сян могла спать в таком положении? Она не осмеливалась сопротивляться, поэтому могла только всхлипывать и лежать на его твердой груди, думая, что перележит, когда мужчина заснет, но она не знала, что ей самой не понадобится много времени, чтобы уснуть.

Днем она убиралась, а ночью ее так долго трахал мужчина, что ее тело было истощено. Она проспала до десяти часов следующего дня, а когда встала, то оказалась в комнате одна.

Некоторое время она сидела на кровати в оцепенении, и вдруг снова потекли слезы. Она шмыгнула носом, вытерла слезы и вскочила на ноги, чтобы собраться домой.

Она не могла понять, как это могло случиться с ней, когда она просто пришла повидаться с братом.

Она не могла думать об этом, но когда она это делала, неудержимо лились слезы.

Когда она пошла в ванную, то увидела в зеркало, что ее тело покрыто отпечатками пальцев и следами от зубов. Кончики ее груди распухли от того, что их сосал мужчина, и было больно, когда она прикасалась к ним. Ее интимное место особенно болело, когда она мочилась.

Она умылась и вышла. Она увидела грязную одежду, которую сняла прошлой ночью, на диване вместе с сумкой и мобильным телефоном. Она торопливо оделась, держа свою армейскую зеленую сумку, осторожно толкнула дверь и огляделась. Коридор был пуст, и звуки боксерской тренировки доносились с нижнего этажа.

Она не осмелилась спуститься, опасаясь столкнуться с Ляо Цзюнем.

После долгих колебаний она позвонила Чэнь Яну и спросила его, здесь ли тренер. Чэнь Ян сказал, что тренер только что закончил заниматься боксом и ушел в душ. В ответ он спросил ее, что случилось, и спросил, ушла ли она рано утром и почему он ее не видел.

"Я была в душе." Чэнь Сян солгала: «Я скоро уйду».

Чэнь Ян остался убежден. Он должен был тренироваться и не мог отослать ее, поэтому он сказал ей быть осторожной в пути.

Чэнь Сян повесила трубку и побежала вниз. Люди приходили и уходили на первом этаже, но никто не замечал ее, так как она держала голову опущенной, поэтому она без проблем добралась до двери.

Она бежала к автобусной остановке всю дорогу, не останавливаясь. У нее болела спина и ноги, но она стиснула зубы и, наконец, добралась до автобусной остановки, где должен был отходить автобус, следующий в сельскую местность. Она бросилась к автобусу, задыхаясь, нашла место и глубоко вздохнула.